

— Но, учитывая, что... в то время четвёртый двоюродный брат был ещё ребёнком, — Нин Ишу с трудом продолжала, — наш дядя не хотел, чтобы его жизнь была разрушена так рано, и нашёл способ наложить особое заклинание на его Кольцо Заповедей. С тех пор, что бы он ни делал, кольцо не реагировало. Таким образом, он избежал допросов в Дворце Облачных Небес, но... правда рано или поздно выходит наружу, и этот день настал.

Реакция в зале разделилась на два типа: одни были шокированы, шептались и спрашивали, как кто-то мог подделать Кольцо Заповедей, а другие, как Ло Ин, выходцы из знатных семей, уже слышали о таких тайнах и не были удивлены.

Через некоторое время в зале стало тихо. Все опустили головы. История была печальной, и даже те, кто не любил Нин Гуанью, не могли злорадствовать.

Первым заговорил Цюй Лянь, спокойно спросив:

— Когда вы узнали об этом, Нин Сяоцзе? Гуанью-гунцзы сказал, что это «всем известно». Неужели за всё это время никто не встал на его защиту?

Нин Ишу с неловкостью вздохнула:

— Я узнала об этом примерно три-пять лет назад. Сначала наш дядя скрывал это очень хорошо, но потом, по неизвестной причине, это стало известно. Я скажу прямо: я действительно считаю, что четвёртый двоюродный брат должен быть наказан, и мне очень жаль Гуанью, но когда я узнала об этом, всё уже было решено. Более того, Гуанью... смирился с этим. Просить меня пойти против репутации клана Нин ради дела тринадцатилетней давности... Простите, у меня не хватило смелости.

Она всегда считала себя непохожей на других женщин. С детства она мечтала стать смелой и справедливой героиней, но в итоге оказалась такой же, как большинство, и предпочла молчать. Ведь она выросла под опекой старого главы семьи, Господина Одинокое Облако, и считала клан Нин единым целым, где все связаны общей судьбой. Она не могла пойти на предательство семьи.

Все эти годы она часто думала об этом и чувствовала стыд, и теперь, наконец, пришло время всё закончить.

— Однако кто-то всё же встал на его защиту, — голос Нин Ишу стал чуть громче, и в нём появились нотки восхищения и воспоминаний. — Я узнала об этом позже. Второй двоюродный брат узнал об этом раньше меня и настаивал на том, чтобы добиться справедливости для Гуанью. Он даже поссорился с дядей из-за этого...

Нин Гуанью, до этого момента остававшийся безучастным, вдруг изменился в лице.

Нин Ишу с сожалением улыбнулась:

— Он изначально не хотел сдаваться, но дядя так разозлился, что заболел и вскоре умер. Перед смертью он умолял второго двоюродного брата не предавать это огласке, и тот... сдался.

С грохотом чашка выпала из рук Нин Гуанью, и тёплый чай облил его ноги, но он даже не заметил.

Все взгляды устремились на него, и он сжался, словно от холода, бормоча:

— Ничего... Я в порядке...

— Прости, Гуанью, — Нин Ишу опустила глаза, её лицо выражало стыд и печаль.

— Не надо... — Нин Гуанью словно потерял рассудок и дрожал. — Не надо извиняться... Не надо...

Цюй Лянь, стоявший рядом, вдруг посмотрел на Ло Ин:

— Помнишь, я спросил тебя во дворе, когда члены клана Нин клялись, что они не убивали Нин Гуанчжуна, можно ли было доказать, что виновник не среди них.

— Помню, — Ло Ин подтвердил. — Так что Кольцо Заповедей Нин Гуанью действительно было подделано.

Цюй Лянь покачал головой:

— Тогда я думал, что даже если их Кольца Заповедей в порядке, один человек всё равно оставался под подозрением.

Они посмотрели друг на друга.

Нин Гуанью.

Потому что у него вообще не было Кольца Заповедей.

За окном стояла летняя жара, высокие старые деревья были покрыты густой листвой, а их зелень напоминала цветущие облака. Лёгкий ветерок заставлял листья шелестеть, словно волны, и это было самое яркое и жаркое время года.

В Зале Тысячелетия тоже было светло, настолько, что все человеческие эмоции были видны как на ладони.

Нин Гуанью сидел, опустив голову, и уголки его губ слегка приподнимались, словно он о чём-то думал. Огромная Резиденция Нин, казалось, начала приходить в упадок после смерти старого главы семьи, Господина Одинокое Облако. Даже несмотря на то, что Нин Шэнь хорошо управлял делами и приносил доход, это не могло остановить упадок. Из пяти сыновей клана Нин трое уже умерли, один был слабым и больным полуинвалидом, а другой теперь должен был провести три-пять лет на Материке Очищения от Грехов. Когда-то многочисленное поколение теперь практически исчезло, и это вызывало сожаление.

Цзян Лань тихо подошёл к Цюй Ляню и шепнул:

— Цюй-гэ, мне кажется, этот Нин Гуанью странный, словно он многое скрывает.

Лу Ли посмотрел на них, и его нахмуренные брови ясно говорили о том, что он тоже заподозрил неладное.

— ... — Цюй Лянь вдруг повернулся к Ло Иню:

— Мне нужно в туалет.

Ло Ин удивился:

— А, ну иди быстрее.

— Пойдём со мной, — Цюй Лянь взял его за руку. — Я не знаю дороги.

Он тоже не знал...

Ло Ин, словно что-то почувствовав, спокойно ответил:

— Ладно, — и вышел с Цюй Лянем.

Лу Ли, наблюдая за их уходом, почувствовал горечь: почему Цюй Лянь больше не зовёт его? Неужели только потому, что он потерял руку?

Эх, дети вырастают и уходят.

Выйдя из зала, Цюй Лянь схватил Ло Иня за руку и побежал, пока не встретил служанку, подметавшую двор. Цюй Лянь тихо спросил:

— Скажите, пожалуйста, где находится жилище пятого господина? Мы из Терема Созерцания Луны Дворца Облачных Небес, и не хотим привлекать лишнего внимания.

Служанка испугалась. После смерти старшего господина и ареста четвёртого господина слухи о том, что Усадьба Нефритового Отражения скоро рухнет, уже ходили среди слуг, и они жили в постоянном страхе. Она немного замялась, особенно увидев, что оба одеты в форму Обителю Застывших Вод и выглядят важными персонами, и не посмела ослушаться, указав дорогу:

— Пятый господин любит тишину и редко выходит. Он живет в маленьком дворе на западе. Пройдите по этой галерее, через сад и всё время на запад.

Цюй Лянь кивнул в знак благодарности и снова побежал, таща за собой Ло Иня. Усадьба Нефритового Отражения была огромной, а Нин Гуанью действительно жил в глуши, и они шли около получаса, прежде чем добрались до места.

Во дворе был только один молодой парень, который пытался сбить назойливую цикаду длинной палкой. Увидев вошедших, он испугался и побежал в дом, чтобы позвать кого-то.

Вскоре он вывел пожилую женщину с седыми волосами, которая с трудом спросила:

— Простите, а вы... кто?

Молодой парень с палкой явно боялся людей и прятался за старухой, оказавшись немым.

Что за двор, полный стариков и инвалидов.

Ло Ин смягчился:

— Это жилище пятого господина Нин Гуанью? Мы из Дворца Облачных Небес, расследуем дело об отравлении старшего господина и хотим осмотреть двор. Не могли бы вы показать нам?

Немой парень быстро понял, но старуха была глухой, и ему пришлось долго объяснять ей жестами, прежде чем она наконец поняла, и с беспокойством заломила руки:

— О, но... какое отношение дело старшего господина имеет к нашему господину? И... господина сейчас нет, мы, слуги, не можем просто так позволить вам осмотреть двор...

— Бабушка, мы не хотим вас тревожить, — Цюй Лянь, видя, как они дрожат, мягко успокоил их. — Мы просто проведём обычный осмотр, ничего не тронем, посмотрим и уйдём. Потом мы всё объясним пятому господину, чтобы он не сердился на вас.

Однако эти слова лишь усилили их страх. Ло Ин нахмурился, но Цюй Лянь сдался:

— Ладно, тогда мы сначала поговорим с пятым господином и вернёмся позже. Извините за беспокойство.

С этими словами он потянул Ло Иня за собой, и тот, совершенно не понимая, что происходит, подумал: что задумал этот чудака? Уже дошли до двери, и вдруг решили отступить?

Лу Ли: Ты говоришь, что не хочешь? Я вижу, ты хочешь, ты просто сходишь с ума от желания!

Ло Ин: Ты можешь заткнуться своей болтовней?

Сюжет с кланом Нин подходит к концу~

[Тридцать четыре]

<http://bllate.org/book/16248/1461444>